

Соавторское чтение: обсуждаем жизнестойкость подростков Стенограмма встречи

Стенограмма онлайн-встречи нового читательского клуба «СоАвторское чтение» из цикла «Наука в публикациях», которая состоялась 29 ноября 2022 года при поддержке Точки кипения МГППУ на платформе Webinar в формате свободной дискуссии.

Спикеры:

Мария Антоновна Одинцова, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения МГППУ

Дмитрий Владимирович Лубовский, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства» МГППУ

Елена Сергеевна Гусарова, магистр психологии, модератор Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA МГППУ

Полина Андреевна Иванова, магистр психологии, МГППУ

Модератор: Маргарита Ушакова, кандидат психологических наук, ответственный секретарь журнала «Клиническая и специальная психология» МГППУ

Познакомиться с публикацией спикеров можно в открытом доступе на портале психологических изданий PsyJournals.ru: Одинцова М.А., Лубовский Д.В., Гусарова Е.С., Иванова П.А. Профили жизнестойкости подростков (на примере подростков с врожденной, приобретенной инвалидностью и здоровых сверстников) // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 3. С. 181–204. doi:10.17759/cpse.2022110308

Модератор: Добрый день всем участникам СоАвторского чтения!

Наш читательский клуб является частью нового проекта «Наука в публикациях» и задуман клуб как пространство для онлайн-встреч авторов и читателей статей, публикуемых в научных журналах МГППУ. Основная идея — дать возможность читателям обсудить с авторами не только тексты публикаций, но и то, что составляет контекст описываемых исследований. Для читателей — это возможность точнее понять замысел авторов статей, узнать то, что осталось за скобками опубликованных текстов, познакомиться с разными логиками исследований и траекториями поиска «своих» тем. Для авторов — это возможность увидеть живой отклик коллег на опубликованный материал, узнать, что стало в нем наиболее полезным, обсудить с заинтересованными собеседниками детали своего исследования. Важная основа взаимодействия в данном формате — это равноценность позиций всех участников. Встреча читательского клуба не равна заслушиванию докладов или лекции, поэтому от начала и до конца проходит в режиме вопросов, ответов и комментариев.

Тема сегодня не только интересная, но и крайне актуальная – «Чем различается жизнестойкость у подростков с разным состоянием здоровья?».

Мы обсуждаем статью, опубликованную в третьем номере научного журнала «Клиническая и специальная психология» за 2022 год — «Профили жизнестойкости подростков (на примере подростков с врожденной, приобретенной инвалидностью и здоровых сверстников)». И я с большим удовольствием представляю авторов этой статьи: Марию Антоновну Одинцову, Дмитрия Владимировича Лубовского, Елену Сергеевну Гусарову и Полину Андреевну Иванову.

Мария Антоновна Одинцова, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения МГППУ. Первый вопрос к Вам - проблемой жизнестойкости Вы занимаетесь уже много лет, не только исследуя ее, но и разрабатывая различные программы для развития жизнестойкости. Чем так важна, интересна для Вас эта тема, что столько времени не отпускает?

Мария ОДИНЦОВА: Спасибо большое, Маргарита! Действительно, тема жизнестойкости примерно с 2007 года публикуется в моих работах, а занялась я ей гораздо раньше — сразу после Чернобыльской катастрофы, когда мы столкнулись с характером этого события, которое отразилось на всей стране. Тогда мы начали работать с подростками (я была школьным психологом в Минске), включились активно в работу по развитию жизнестойкости. Ну, а на сегодняшний день эта тема приобрела, не побоюсь этого слова, глобальный характер. В прошлом году мы выиграли грант, и те исследования, которые мы сейчас проводим и публикуем, проходят при поддержке Российского научного фонда. Наш проект называется «Психологические ресурсы социально уязвимых групп в условиях вызовов современности (на примере лиц с инвалидностью и их семей)». Тематика жизнестойкости приобретает более емкий, можно сказать, характер, мы ушли уже в тему жизнеспособности семей. Здесь сейчас присутствует Елена Гусарова, которая более плотно занимается этим, но мы все вместе ее поддерживаем, естественно. То есть «жизнестойкость» у нас перерастает в «жизнеспособность», что гораздо шире самого понятия жизнестойкости. И еще добавлю, уже порядка пяти лет в рамках этой темы я веду курсы дополнительного образования — по развитию жизнестойкости детей и подростков. Уже довольно солидный опыт. На эти курсы приходят и учителя, и педагоги дошкольных учреждений, школ и вузов. И самое интересное, что у них запрос не только «как развивать жизнестойкость детей?», но и «как развивать жизнестойкость взрослых?», и это очень важно.

Модератор: Спасибо большое, Мария Антоновна! Дмитрий Владимирович, можно я Вас теперь представлю и тоже задам вопрос? Дмитрий Владимирович Лубовский, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства» МГППУ. Вопрос такой: у Вас огромный опыт изучения школьников разного возраста, почему – подростки с инвалидностью (причем разной)? Что Вам оказалось интересным в работе с этими группами школьников?

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Да, спасибо. Дело в том, что я, как преподаватель, достаточно много работаю со студентами с инвалидностью, с людьми юношеского возраста, с молодежью. Потому что имею честь работать на одной кафедре с Марией Антоновной, в том числе. И понятно, что жизнестойкость студентов с ограниченными возможностями здоровья закладывается в подростковом возрасте — много личностных черт формируется именно в этом возрасте, в том числе и жизнестойкость. Вот первоначально мой интерес к проблемам жизнестойкости

подростков возник поэтому. Потом стало более интересно (и, действительно, это очень важная проблема): есть ли что-то общее в жизнестойкости подростков и людей юношеского возраста с ограниченными возможностями здоровья? Какие специфические особенности есть в зависимости, например, от того, врожденным или приобретенным у них является ограничение возможности здоровья?

Модератор: Спасибо большое, Дмитрий Владимирович! В Ваших словах слышится, можно сказать, расширение научных интересов, и это открывает большую перспективу. А мы продолжаем. Елена Сергеевна Гусарова, наш третий автор этой статьи, магистр психологии, модератор Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA МГППУ. Вопрос к Вам (Мария Антоновна уже упомянула, что интерес к семьям, их жизнеспособности присутствует в Ваших публикациях): было ли в проведенном исследовании профилей жизнестойкости подростков с инвалидностью и без — что-то, что Вас удивило? Какие-то рабочие гипотезы, возможно, не подтвердились? Какие-то результаты оказались неожиданными?

Елена ГУСАРОВА: Добрый день еще раз! По поводу того, что удивило... наверное, это не совсем удивило, мне кажется, это больше эмоция, связанная с восхищением. Когда мы смотрели эти профили и видели, что дети с онкологией, с другими заболеваниями — у них есть жизнестойкость! Мы смотрели на их отклики, и у меня каждый раз так внутри приятно было, что мы видим за болезнью, за трудными жизненными ситуациями, мы видим людей и то, как они справляются с этим. Это каждый раз меня как-то греет внутри. И да, наверное, удивляет иногда: отстраниться от болезни, отстраниться от проблем и посмотреть на ресурсы. Собственно, именно поэтому и тема жизнестойкости, жизнеспособности меня в свое время привлекла. Я помню, когда я была студентом, исследовала сначала что-то с тревожностью, со страхами. И когда студенты это исследуют, у них у самих поднимается вот это все, наружу выходит и очень сложно так жить. (Смеется). Когда я попала к Марии Антоновне, и мы начали работу, сделав заход через ресурсные истории, я помню, как моя жизнь личная начала меняться за счет этого фокуса, как в исследовании, так и в жизни, и в работе, и на консультировании.

Модератор: Спасибо, Елена Сергеевна, это можно назвать каким-то отдельным бонусом сегодняшней встречи: укрепление собственной жизнестойкости, в работе и в жизни, с помощью того, что мы обращаем внимание в этой теме именно на ресурсы, на то, как справляются подростки (еще, как точно заметил Дмитрий Владимирович, совсем юные люди). Это очень вдохновляюще звучит! Я хочу сейчас сказать, прежде чем перейти к представлению Полины Андреевны, что у нас в чате отметился один из соавторов этого большого исследования, Вы говорили, Мария Антоновна, о ней: Анаит Саркисян. Очень рады! Еще в чате у нас представляются участники, которые работают с подростками как филологи, и занимаются воспитательной работой, родители, и это дает сегодня интересный ракурс: когда мы немного шире смотрим на вопрос, потому что не привязаны к одной конкретной группе. Итак, Полина Андреевна Иванова, четвертый соавтор, магистр психологии, выпускница МГППУ. Вопрос к Вам: уже затронула тему частично Елена Сергеевна, но я этот вопрос, если честно, приготовила специально для Вас и очень хотела бы узнать Ваш ответ. Работу с подростками, имеющими инвалидность, принято считать для специалиста непростой с эмоциональной точки зрения. Так ли это для Вас? Если так — что Вам помогало справляться с эмоциями, что поддерживало в этом исследовании?

Полина ИВАНОВА: Спасибо большое за вопрос, Маргарита. Я хочу сказать, что рада всех видеть. Да, на самом деле считается, что достаточно сложно работать с социально уязвимыми группами людей. Но, когда я поступила в магистратуру, именно эта тема меня заинтересовала. Потому что люди с ОВЗ — это одна уязвимая группа. А мне интересно в общем посмотреть, что помогает людям справляться, как я могу помочь как специалистка, как практик, как ученый, что можно сделать? ... А что помогает мне с этой темой? Баланс работы и отдыха (смеется). Не знаю, концентрирование на каких-то простых мелочах, близость к природе, прогулки, домашние животные, дети, все такое..., вкусная еда, например. А потому, уже в ресурсном состоянии, можно изучать все, что угодно.

Модератор: Спасибо большое, Полина Андреевна. Вот такое первое знакомство с нашими авторами, в дополнение к тексту статьи мы узнали и про то, как поддерживают себя, и чем еще занимаются, какие интересы сильны в работе. Я так понимаю, что Мария Антоновна хотела бы представить Анаит Саркисян?

Мария ОДИНЦОВА: Да, Анаит Саркисян с нами сейчас, и более того, у нее где-то там за плечами сидят дети, с которыми предстоит еще в будущем работа. То, что вошло в статью — это не все, мы еще использовали терапевтическую технику «Человек под дождем» (методику, которую превратили в сказкотерапевтический сеанс). Думаю, Анаит, если сейчас выйдет в эфир, более подробно об этом расскажет. Она давно работает психологом с такими детками. ... То, что она рассказывает «изнутри» — это, конечно, впечатляет и воодушевляет. И восхищает та жизнестойкость, которую действительно, проявляют дети, проявляют не только в опросниках.

Модератор: Анаит, можем Вас попросить, вот это взгляд изнутри, пару слов о том, как это было в вашей совместной работе: эта история с жизнестойкостью и работа с такими подростками?

Анаит САРКИСЯН: Добрый вечер, коллеги! Это Мария Антоновна называет меня психологом, а я себя называю немножко по-другому, педагогом больше. Я с 2015 года работаю в больнице с онкобольными детьми, а в 2016 поступила в магистратуру. Я кратко скажу (из практического плана), что дети, которые поступают к нам — они сталкиваются именно с угрозой жизни. Это первичное заболевание (онкология). Есть угроза жизни, есть дети и родители. Чаще замыкаются в себе. Мы, учителя, ежедневно проводим уроки, мы выводим из этого состояния. Это дает им возможность, во-первых, не оставаться в одиночестве, и вызывает какую-то необходимость по-новому взглянуть вопросы, жизнь которые перед ними ставит. И кратко про методику «Человек под дождем»: эта методика раскрывает в подростках способность влиять на свою жизнь, т.е. дает возможность и детям, и родителям осознать свои силы.

Модератор: Я правильно, Анаит, понимаю, что ваши пациенты и составляли часть выборки исследования, которое легло в основу обсуждаемой сегодня статьи?

Анаит САРКИСЯН: Да, верно.

Анна: Здравствуйте! Во-первых, спасибо огромное за интересную статью. У меня такой вопрос: я сама редактор, и знаю, что очень многие статьи — когда они готовы, отданы в журнал, но происходит еще что-то (какие-то исследования, озарения), и этого мы, читатели, уже не видим. Были ли у вас такие истории, уже после публикации статьи, которыми вы бы хотели поделиться сейчас? Спасибо!

Мария ОДИНЦОВА: Спасибо Вам огромное! За это время мы провели исследование и с родителями этих подростков. Пока не очень многочисленное (только пилотаж), но тем не менее. На вопросы тех же методик отвечали родители. И что удивило: из всего арсенала копинг-стратегий, которые используют как родители, так и дети, на первый план выходит активное совладание, позитивное переформулирование, обращение к религии и принятие. И это прямо единодушно. То есть, какой ресурс есть у родителей — точно такой ресурс есть и у подростков. Происходит такой взаимообмен ресурсом, что очень важно.

Модератор: Мария Антоновна, я видела в чате, что здесь присутствуют родители таких подростков. Очень хочется дать им возможность тоже отреагировать, что-то, может быть, прокомментировать или чуть больше узнать.

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Пока кто-то проявляет настойчивость в желании выйти в эфир, я скажу, что кое-что, действительно, осталось за рамками этой статьи, то, что было проведено после этого исследования. В журнале «Актуальные проблемы психологического знания» была опубликована статья*, где была сделана попытка установить внутреннюю картину вот этой связи жизнестойкости, стратегий совладания, виктимности и т.д.

*Лубовский Д.В. Жизнестойкость в связи с копинг-стратегиями и виктимностью подростков с хроническими заболеваниями и условно здоровых // Актуальные проблемы психологического знания. 2022. №2. С. 99–113.

Модератор: Спасибо за важное дополнение, Дмитрий Владимирович! Анаит, Вы написали в чате, что готовы высказаться и как мама, верно?

Анаит САРКИСЯН: Я — мама молодого человека, ему сейчас тридцать лет, и у него детский церебральный паралич. Мой сын до четырнадцати лет передвигался только на коляске. На сегодняшний день он закончил МГППУ, факультет информационных технологий. И это все, наверное, неспроста. Потому что изначально — он все время, ну, естественно, все время спрашивал: «Почему?». ... Мы никогда не держали позицию, что кто-то в этом виноват. И мы всегда считали, что нужно идти вперед. Я на тот момент закончила аспирантуру по экономике, была очень далека не только от психологии, но и от образования. Но я поняла, что мой сын важнее в этой ситуации, и мы все это бросили. ... Мы всегда его настраивали на позитив, на добро и, не знаю, но вот по жизни ему прекрасные люди встречались, открывались все двери. Сегодня ему тридцать лет, он уже работает. Понятно, проблем остается много, они никуда не делись, они всегда будут. Я это к тому, что жизнестойкость наших детей зависит от того, как родители настроены. Просто, может быть, мне это и легче дается, потому что я прошла этот путь и увидела положительное.

Модератор: Спасибо большое! Удивительно, как это иллюстрирует то, о чем и в статье упоминали, и о чем сегодня говорил практически каждый из авторов: о превращении какой-то проблемы, сложности, беды в новую идею, ресурс. Спасибо большое, Анаит, что поделились! Есть ли еще вопросы, комментарии у читателей? Может быть, кто-то из авторов готов поделиться тем, что не вошло в статью, но важно для ее понимания?

Мария ОДИНЦОВА: можно, я дополню? То, что не вошло, но мне кажется, что это очень важно, очень ценно, я бы назвала это «бриллиантом» — это сами сказки, которые писали подростки в процессе сказкотерапевтического сеанса по методике «Человек под дождем».

Парадокс сочетания силы и слабости: там, где по стандартизированным опросникам детки показали не очень высокие результаты, в противовес там звучала такая огромная сила в их сказках, это нечто потрясающее! (Фрагмент сказки мальчика-подростка).

Оксана: Добрый вечер, не могу подключиться к эфиру, но напишу. Спасибо за исследование, за статью. Вопрос: как вы видите практическое приложение полученных результатов (развитие жизнестойкости, коррекция виктимности, развитие проактивных копингов или что-то ещё)? Что является, по вашему мнению, мишенью работы?

Мария ОДИНЦОВА: Мне показалось, что не только с подростками нужно выстраивать работу по развитию жизнестойкости (программы существуют, есть, они нами разработаны), но и с родителями, и обязательно с педагогами. Будет жизнестойкое окружение — будут жизнестойкими и наши детки.

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Действительно, значение полученных нами результатов в том, что они очень важны для практики психологической поддержки подростков с хроническими заболеваниями. И, верно сказала Мария Антоновна, не только для самих подростков, но и для их родителей. Родителям — легче, зная, какие примерно могут быть опасности и уязвимые места в воспитании подростков с хроническими заболеваниями, помочь их жизнестойкости. Я приведу один пример (Анаит замечательно рассказывала о подростках с онкологическими заболеваниями): исследование показало, что у них вообще уровень жизнестойкости примерно такой же, как у здоровых подростков. Но что за этим? Результаты показали, что они внутренне столкнулись с огромным вызовом, очень тяжелым, очень страшным для них, и вот это «всколыхнуло» их жизнестойкость. И в то же время, есть некоторые тонкие, уязвимые моменты. Например, в таких случаях люди обращаются за социальной помощью, чтобы получить помощь от других людей, обращаются к религии, но сложность в том, что они могут отказаться, отвергнуть эту помощь, если заболевание прогрессирует, и вот тут как раз им необходима психологическая поддержка.

Елена ГУСАРОВА: Я бы еще хотела добавить, в исследовании, когда мы проводили дискриминантный анализ, смотрели, какие предикторы есть разных профилей, как раз это важно для практиков: именно концентрация на эмоциях, поведенческий уход, мысленный уход — эти три копинг-стратегии — они не эффективны. Чем чаще подростки их используют, тем хуже выходит. И именно это нужно корректировать, переводить их (там как раз показано) на любой другой копинг, расширять эту рамку, в этом плане коррекция. Также там было видно, что юмор у мальчиков — может быть как способ избегания проблем, каких-то сложностей. И вот здесь возвращение в реальность, столкновение с проблемой, переживание ее, но не уход от этого помогает развивать жизнестойкость.

Мария ОДИНЦОВА: Я добавлю: или концентрация на эмоциях в форме творческой деятельности, чтобы весь негатив отразился в этом «человеке под дождем», который борется, преодолевает. Вот здесь — выход этого негатива.

Елена ГУСАРОВА: Да, мне кажется, ключевое слово здесь — «выход», не в себе это носить, а в реальность воплощать как-то.

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Как вот тот пример замечательный, что Вы, Мария Антоновна, привели, показывает, что для подростков с хроническими заболеваниями ресурсом их

внутренним является не только жизнестойкость или различные стратегии совладания, но и творчество.

Модератор: Вы упомянули сейчас, Елена Сергеевна, как раз вопрос, который мы с Евгенией обсуждали накануне. Дело в том, что у нас в комментариях к анонсу встречи ВКонтакте небольшая дискуссия открылась: как это может быть, чтобы юмор снижал жизнестойкость? Ведь традиционно принято считать, что он помогает? И даже кто-то из читателей предположил, что это может быть оговорка, опечатка. Можно прояснить этот момент подробнее? Если я верно помню, то у девочек этого не наблюдалось, только у мальчиков-подростков? В чем там дело, почему юмор не становится ресурсом?

Елена ГУСАРОВА: Оно не всегда так, и не у всех детей, и для кого-то это очень хорошая стратегия, и кто-то может найти способ реализации себя в юморе, и переживать через юмор эту боль. Но это также может быть способом ухода. Уходом вместо того, чтобы принять и пережить какую-то боль.

Мария ОДИНЦОВА: Как способ защиты может быть. ... по многим исследованиям, именно в клинических группах юмор коррелирует с избегающими копинг-стратегиями, есть какая-то такая закономерность. Возможно, это такой способ ухода, защиты.

Оксана: Тогда, может быть, и детско-родительские группы были бы эффективны. Как вам кажется? Вы упоминали об этом в начале. Уточню, Анаит отметила, что жизнестойкие педагоги — жизнестойкие дети. А мне захотелось предположить, что жизнестойкие родители — жизнестойкие дети. И хотела узнать мнение авторов.

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Я поделюсь своими соображениями. В принципе, были бы эффективны детско-родительские группы, но если это либо младшие школьники, либо, наоборот, взрослые люди, которым необходимо проработать свои взаимоотношения с родителями (в том числе в связи со своими заболеваниями). Однако, поскольку это подростки, наверное, будут более эффективны отдельные группы, идущие параллельно: группа с подростками и группа с их родителями. Поскольку подростки не очень склонны раскрывать себя в общении с родителями. Ведение таких групп должно опираться, на мой взгляд, на те данные, что получены, в том числе, в наших исследованиях. Потому что там много выявилось такого, что важно для ведущих таких групп.

Мария ОДИНЦОВА: Можно я тогда добавлю, Дмитрий Владимирович, что наблюдается недостаток таких практикоориентированных программ и помощи еще и медицинским работникам. ... Очень часто медицинские работники сосредоточены на болезни: как ее лечить, что делать (лекарственные препараты, оперативное вмешательство), но упускают из виду психологические особенности детей и подростков. И здесь мне кажется, что это было бы тоже очень важно и ценно, и медицинские работники наверняка будут заинтересованы в этой специфике, психологических профилях жизнестойкости.

Модератор: Я бы хотела вот что еще уточнить. Очень важно, безусловно, говорить о подростках с разными диагнозами, но у вас ведь присутствовала и группа условно здоровых школьников? Мне интересно узнать, как они вообще реагировали на тему исследования? Вы же обследовали их группами, классами, верно? Что интересного заметили?

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Когда с подростками проводятся психологические исследования во время уроков, понятно, почему они реагируют положительно. Но тут есть одна важная особенность: подростки очень открыты к каким-то возможностям узнать себя, в том числе благодаря заполнению опросников, анкет, которые используются в психологических исследованиях. Они отнеслись к этому с большим интересом.

Мария ОДИНЦОВА: Я готова подтвердить мнение Дмитрия Владимировича. У меня десятилетний опыт работы школьным психологом. Я поначалу даже удивлялась тому огромному интересу, который подростки проявляют к разного рода исследованиям. Они просто стайками прибегают в кабинет психолога за результатами, им это, действительно, очень интересно.

Оксана: Интересно было бы уточнить и про специфику сопровождения детей с разными диагнозами. В чем она будет заключаться, опираясь на полученные профили.

Мария ОДИНЦОВА: Да, это очень важно, есть свои нюансы. Если дети с ревматическими и с онкологическими заболеваниями, приобретенными — то у этих детей есть опыт здорового функционирования, у деток с ДЦП нет такого опыта, и там, действительно много сложностей в сопровождении. Там по-другому должны выстраиваться программы психологической помощи.

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Да, конечно. И множество исследований других авторов, и наших, в какой-то степени, показывают, что для подростков с ревматическими заболеваниями очень острым является переход от детской медицины — во взрослую. Вот где испытание для их жизнестойкости. И поэтому психологическая поддержка им нужна во многом в связи с этими обстоятельствами. Подростки с ДЦП (возможно, потому что не было опыта здорового функционирования), как показывают исследования, они с одинаково вероятностью могут выбирать для совладания с трудными ситуациями и конструктивные, созидательные стратегии, и неконструктивные. И вот в этом направлении нужна им помощь. Чтобы они предпочитали более конструктивные, более созидательные: совладание в деятельности, каком-то реальном деле, совладание во взаимоотношениях с другими людьми, в социальном плане, а не стратегии ухода в том или ином виде (замыкание в себе, концентрация на негативных эмоциях и т.д.).

Мария ОДИНЦОВА: То, что я заметила в профиле подростков с ДЦП: у них удивительным образом сочетается все. Все копинги, причем все на самом высоком уровне. Либо эти подростки еще стоят перед выбором, не знают, что будет полезно в одних ситуациях, что будет полезно в других, либо они вкуче все готовы использовать, лишь бы только преодолеть ситуацию.

Модератор: Действительно, это очень интересно. И я уже не буду формулировать как вопрос, но отмечу, что можно вернуться и перечитать в статье о том, что и различия между мальчиками и девочками в вашем исследовании тоже довольно ярко выражены. Для меня, например, было удивительно узнать, что мальчики оказались более жизнестойкими. Мы как-то традиционно привыкли больше жалеть подрастающих молодых людей, но оказалось, что этот ресурс у них больше выражен. Встреча нашего СоАвторского чтения неуклонно близится к концу, и мне важно спросить всех присутствующих о том, что за этот час с небольшим вы отметили для себя как важное, интересное? Оправдались ли ваши ожидания от этого разговора? Какие вы нашли для себя ответы или, возможно, наоборот, обнаружили новые для себя вопросы, к которым будете возвращаться? Может быть, начнем с читателей?

Анна: Если можно, еще один вопрос к авторам. Подростки, когда мы обсуждаем с ними тему жизнестойкости, спрашивают: «Если я что-то такое испытываю, значит, я взрослою, быстрее становлюсь взрослым?». Для детей вот эти все переживания больше связаны с взрослым миром. Как вы считаете, что им можно было бы на это ответить? И действительно ли они быстрее становятся взрослыми? Спасибо!

Мария ОДИНЦОВА: да конечно, становятся! Чем больше трудностей — тем интенсивнее процесс развития.

Любовь: Очень заинтересовало применение методики "Человек под дождем" для преодоления трудностей у подростков. Хотелось бы поучаствовать в таком семинаре.

Мария ОДИНЦОВА: без проблем, конечно, мы могли бы организовать такой семинар и познакомить с методикой.

Оксана: Спасибо большое за обсуждение. Очень для меня полезно услышать авторов. Так как за научным текстом, порой, не видно было тех эмоций, того равнодушного отношения к теме, к детям, которое сейчас для меня вышло на первый план. Такое обсуждение переместило меня в размышления о том, что исследователи не только решают исследовательские задачи. А за цифрами и профилями видят личность.

Модератор: Спасибо большое, Оксана, Вам за такое одновременно человеческое и профессиональное мнение, которое напоминает, что исследования проводятся людьми, для людей, и исследуются тоже люди.

Карина: Спасибо большое. Очень понравилось. Когда с таким усердием и равнодушием профессионалы подходят к делу — это очень приятно и вдвойне интересно.

Модератор: Я очень надеюсь, со своей стороны, что теперь перечитать статью будет совсем по-другому возможно для тех, кто увидел живых людей, услышал их интонации, увидел, чем они живут, за что переживают, с кем они работают. И это наполняет каким-то живым очень смыслом.

Юлия: Спасибо, очень интересно было!

Модератор: Спасибо, Юлия, большое Вам за отклик! И тот же завершающий вопрос и к авторам статьи, которую сегодня обсуждали: что вам дала сегодняшняя встреча, чем была интересна/полезна? Предлагаю начать с Елены Сергеевны, неожиданным таким поворотом! (Смеется).

Елена ГУСАРОВА: Я просто задумалась сейчас над этим вопросом про взрослость, начала я его обсуждать сама с собой (смеется). Мне кажется, что это с нашей темой тоже немножко связано — что есть не только страдания. И, если ребенок спрашивает это, он как будто видит много страдания. И я бы, наверное, спрашивала, что для него еще может быть взрослостью. Наполняла бы этот образ разными вещами, не только страданием, но и какими-то мелкими радостями в жизни, как говорила Полина в самом начале. Что в жизни много чего есть, есть много светлых моментов, и это то, за что можно держаться, собирать в копилочку и обращаться к этому, когда нам плохо. И, если говорить про вебинар, то я благодарна, наверное, за этот вопрос. Сначала он меня немного озадачил (если бы у меня ребенок такое спросил?), но потом я вспомнила наше

исследование, и вернулась к тому, что есть много сил, идей, есть много ресурсов. Надо находить их, пользоваться, активизировать. Это то, что мы можем.

Евгения: Интересно было услышать про важность жизнестойкости у людей, которые работают с подростками с ОВЗ и родителей. А как с волонтерами? Можно ли идти волонтером "нежизнестойкому" человеку?

Мария ОДИНЦОВА: А почему Вы решили, что Вы – не жизнестойкий человек? Жизнестойкость везде можно найти, и в слабости тоже.

Евгения: Спасибо, Мария Антоновна, просто обычно, знаете, советуют, если кто-то жалуется на жизнь: да ты вот походи и поработай в больницу, там, с больными онкологическими. Насколько это, действительно, совет и стоит ли к нему прислушиваться?

Модератор: Да, вероятно, идея «сила — в слабости», и то, о чем рассказывала сегодня Анаит, наводят на мысль, что ресурсы есть не только там, где мы привыкли их искать.

Анна: Спасибо за идею такого обсуждения, организацию, интересную дискуссию и знания, которые сейчас уже "зажгли" новые мысли по теме.

Модератор: спасибо, Анна!

Наталья: Спасибо большое за интереснейшее обсуждение. Живо, эмоционально и трогательно! Спасибо за работу всем авторам и организаторам этой встречи!

Модератор: спасибо Вам, Наталья!

Дмитрий ЛУБОВСКИЙ: Очень приятно было видеть обратную связь, такой отклик! Я, как человек, который не только проводит какие-то научные исследования или преподает, еще как практик — гораздо лучше вижу, как то, что мы получили, может быть использовано для помощи людям. И для подростков с заболеваниями, и для помощи их родителям. Вот я, например, гораздо больше готов к тому, что кто-то ко мне обратиться за помощью, и я проведу либо группу тренинговую, либо индивидуальную консультацию. Спасибо!

Модератор: Замечательно! Это, кстати, совершенно не очевидный момент, когда речь идет об академическом тексте. Спасибо, что Вы об этом сказали!

Полина ИВАНОВА: Я бы хотела отметить, что, как писали участники сегодняшней встречи, они увидели за научным исследованием что-то настоящее, живое. И для меня это тоже напоминание, зачем мы все это делаем, зачем проводим научные исследования, почему я в этом участвую. В общем, это очень здорово! Спасибо, было здорово коснуться разных тем!

Модератор: Спасибо Вам! Очень важно, что сегодня у нас так получилось, что участвуют четыре очень разных соавтора, такой дружной командой, проявляя при этом такие разные свои сильные стороны. Это вдохновляет на работу!

Мария ОДИНЦОВА: Я сейчас читаю студентам в магистратуре курс «Статистические методы в психологических исследованиях», и все время не устаю им повторять: почувствуйте, какая красота в цифрах, цифры — это весь мир! А вот сегодня я почувствовала, что красота вовсе не в цифрах, а в тех людях, которые за этими «циферками» стоят. Мне нужно как-то научиться

совмещать красоту цифр и красоту людей... чтобы более выпукло увидеть какие-то профили, которые мы изучаем, отталкиваясь от них, понять, что же необходимо сделать важного для практики психологической помощи. Спасибо, Виктория Викторовна, что подсказываете слово, да, красота — в гармонии!

Денис: Спасибо за прекрасное обсуждение! Было очень интересно!

Ирина: Благодарю за встречу!

Юлия: Очень интересный формат. Надеюсь, будут еще подобные встречи.

Модератор: Я тоже хочу поблагодарить за встречу всех участников. Для меня одинаково было ценно и видеть, и слышать тех, кто говорил и спрашивал, всех, кто оставался с нами до конца, действительно, много интересного можно было услышать. Ну, что же, хочется пожелать авторам успехов — в написании, читателям — в применении. Следите за новостями! Как справедливо заметил Дмитрий Владимирович, больше внимания к публикациям позволяет нам двигаться вперед в нашей работе, даже если мы не являемся учеными или не занимаемся конкретной этой темой. Это позволяет нам находить какие-то точки соприкосновения, сопоставлять, находить внутреннее вдохновение, ресурс для работы и об этом, действительно, не стоит забывать.

Мария ОДИНЦОВА: Можно я еще благодарность скажу? Спасибо вам большое, Маргарита, Евгения, спасибо Виктория Викторовна, Анна Александровна, за такой интереснейший формат. Это позволяет и нам, авторам, как бы с другой стороны посмотреть на то, что мы писали, как складывались наши слова. И это позволяет вдохнуть жизнь в тот «мертвый» текст, научный, немного сухой, благодаря вот такому общению. Спасибо вам огромное!

Тамара: Большая благодарность за такого формата семинар. Очень полезно увидеть живое общение, живые эмоции и таких позитивных людей.

Анна: Спасибо! Очень интересно!

Анаит САРКИСЯН: Благодарю за приглашение! Спасибо всем!

Наталья: До свидания!

Модератор: Спасибо всем и до новых встреч!